

Не смея заставляя господина долго ждать, Цзинь Ин со страхом и трепетом ответил:

— Император Лун Чэньян — мудрый правитель, под его началом Государство Лунъюань процветает с каждым днем. Императрица же — эталон добродетели для всей Поднебесной, она родила Его Величеству единственного законного принца. Поэтому вы пользуетесь особой любовью и доверием как императора, так и императрицы.

Цзинь Ин мысленно добавил: можно сказать, его просто избаловали.

— Сколько всего принцев в Государстве Лунъюань? — продолжил допрос Хань Фэн.

— Докладываю господину: у императора всего три принца и две принцессы. Вы — младший среди них, — внезапно подал голос Му Фэн.

Оказывается, он еще и избалованный любимчик? Неудивительно, что та женщина так легко им манипулировала, превратив в наивного глупца. Получив общее представление о личности прежнего владельца тела, Хань Фэн спросил:

— Значит, ваши имена — Золото, Дерево, Вода, Огонь и Земля?

— Так точно! Пятерка главных тайных стражей именуется так: Цзинь Ин, Му Фэн, Шуй Си, Хо Янь и Туяо. Под нашим началом множество стражей, носящих порядковые номера.

— Очень хорошо. Цзинь Ин, немедленно отправляйся в уезд Тань и найди работорговца по прозвищу Хромец Ли. Приведи его пред очи этого вана! — Лицо Хань Фэна стало ледяным. Тот, кто посмел торговать им, и так прожил слишком долго.

К тому же, кто из них, будучи похищенным в детстве для обучения ремеслу убийцы, не пострадал от рук этих проклятых работорговцев? Они разрушили столько счастливых семей.

— Слушаюсь! — Цзинь Ин почтительно поклонился, одним прыжком взмыл в воздух и мгновенно исчез.

— Вы оставьте здесь несколько человек, остальные немедленно возвращайтесь в столицу. Следите за обстановкой в столице, но сохраняйте весть о том, что этот ван в безопасности, в тайне. — Ему хотелось увидеть, сколько врагов притаилось в тени.

— Слушаюсь! — Му Фэн, приняв приказ, распределил задачи. Десять человек остались, остальные отправились в путь.

— А много ли в подчинении у этого вана тайных стражей? — внезапно спросил Хань Фэн. Тайные стражи по сути ничем не отличались от убийц — обычные цепные псы, вскормленные хозяином.

— Докладываю господину: сейчас весь Лагерь тайной стражи находится под вашим началом, в нем числится тысяча бойцов.

Услышав это, Хань Фэн не поверил своим ушам. Его непутевый батюшка настолько доверяет

своему сыну? Иметь под рукой тысячу тайных стражей и все равно попасться в ловушку — тут не поспоришь, влюбчивость до добра не доводит.

В глубине души Хань Фэн презирал влюбчивость прежнего хозяина, даже не подозревая, что в ближайшем будущем сам станет королем среди тех, кто теряет голову от любви.

— Есть ли у этого вана здесь какая-нибудь собственность? — Он собирался найти способ заработать или поселиться в горах, чтобы охотиться, но теперь, будучи почтенным ваном, он просто обязан обеспечить этому книжному червю жизнь получше.

— Крупнейший ресторан в этом месте — наш столичный филиал, — Му Фэн с жалостью посмотрел на грубую одежду своего господина. Разве мог его благородный господин когда-либо терпеть такую нужду?

— Вот и славно. Возьми денег и прикажи им вечером прислать нам ужин. Никакой роскоши, хватит четырех-пяти обычных блюд.

Ни в коем случае нельзя напугать этого маленького простака.

— Слушаюсь.

— С завтрашнего дня выделите человека, чтобы он тайно охранял молодого господина, который сопровождает этого вана. Он — мой спаситель, обеспечьте его полную безопасность.

— Есть!

В то же время в Зале Минлунь Чу Сюэвэнь окружила толпа однокашников. Все они собрались вокруг него, потому что Чу Сюэвэнь, отсутствовавший в академии целых полмесяца, внезапно вновь заслужил высшую похвалу от учителя.

Кто бы мог подумать? Он не только не отстал в учебе, но и начал понимать и осмысливать материал куда глубже, чем раньше. Столь выдающиеся успехи привели преподавателей в восторг, и они не переставали его хвалить.

Однако сам Чу Сюэвэнь, окруженный вниманием, витал в облаках, вспоминая прошедшие две недели. Все это время именно Хань Фэн был рядом, направляя его в занятиях. Хань Фэн обладал столь обширными познаниями, что это просто не укладывалось в голове. Более того, он всегда смотрел на вещи под неожиданным углом, а его замечания были настолько острыми и точными, что это часто озаряло сознание.

Именно поэтому за полмесяца общения с ним Чу Сюэвэнь так сильно продвинулся вперед. Даже придирчивый богач Сун, увидев поздравительную картину, пришел в восторг от строк, которые продиктовал ему Хань Фэн, и в радостях даже накинул лишних две серебряные

монеты.

Чу Сюэвэнь взглянул на солнце — день казался бесконечно долгим. В сердце закралась тоска: чем сейчас занят Хань Фэн? Не скучно ли ему одному?

Появление учителя прервало его мысли. Чу Сюэвэнь испугался собственной внезапной догадки и тихо пробормотал себе под нос:

— Что же со мной такое?

Хань Фэн — мужчина, да и видно, что он не из простых людей, не ровня мне. Когда он восстановит память, возможно, я даже права называть его другом не буду иметь.

От этой мысли сердце больно сжалось. Чу Сюэвэнь закрыл глаза, глубоко вздохнул и приказал себе прекратить пустые мечтания. Первый день в разлуке прошел как в тумане. Он даже не заметил, что кто-то смотрит на него со злобой.

— Сюэвэнь, ты вернулся? Иди скорее мой руки, будем ужинать, — Хань Фэн встретил его у порога.

— Хань Фэн, впредь давай я буду готовить, когда вернусь.

Чу Сюэвэнь подошел к столу и, увидев аппетитные блюда, изумился: он и не знал, что Хань Фэн так искусен в кулинарии. Подумать только, еда, которую он готовил обычно, была такой простой.

— У тебя замечательный талант! Я в сравнении с тобой суший ребенок!

Хань Фэн смутился от такой похвалы. Хотя он немного умел готовить, этого хватало лишь на то, чтобы еда была съедобной. Во время заданий, если удавалось хоть что-то проглотить, это уже было удачей — откуда было взяться времени на изыски?

Он неловко кашлянул, переводя тему:

— Иди мой руки, пока все не остыло.

Этот ван не говорил, что готовил сам, так что обманом это не считается.

— Эта рыба очень вкусная, ешь побольше, Сюэвэнь.

— И ты ешь. Твои раны хоть и затянулись, но говорят, что после повреждения костей и сухожилий нужно сто дней на восстановление, тебе нужно хорошо питаться, — Чу Сюэвэнь тоже положил ему еды.

Му Фэн (в сторонке): Эта рыба настолько вкусная? Завтра прикажу ресторану прислать две, по одной господину и молодому господину Чу, чтобы не пришлось больше уступать друг другу.

Чу Сюэвэнь смотрел на то, что положил ему Хань Фэн, и, вспомнив, что тот может уйти, как только вернет себе память, внезапно помрачнел.

<http://bllate.org/book/22354/2342905>